

— Да! — пробормотал Пьер, — там мы просто так не про-
скочим!

Вскоре они подошли к большой реке, а за рекой пылало це-
лое море огней. Куда ни глянь — Пьер везде видел только пламя,
которое горело ровно: было полное безветрие. Ему захотелось
подойти поближе и посмотреть, что это такое. Анку нашел мост
через реку, но такой узенький, что Пьер его поначалу даже и не
заметил.

— Иди! — сказал Анку.

— А если я упаду?

— Не упадешь. Уцепись как следует за полу моего кафтана.

— ...А если я упаду!

Пьер закрыл глаза, так страшно было смотреть на темную
глубокую реку, которая была под ним, и перешел на другую сто-
рону.

Там он осмотрелся, с трудом переводя дыхание.

— Вот уж натерпелся! А что это такое вокруг?

Анку улыбнулся и взял его за локоть своей ледяной рукой:

— Свечи, которые горят вокруг нас, насколько хватает
глаз, — это жизни всех людей, которые живут на земле. Некото-
рые из них — длинные, а некоторые — короткие. А когда я их
стану задувать, люди на земле станут умирать.

Пьер в тревоге раздумывал: «... Пока не задует мою свечу».

Анку принялся ходить по морю огней.

— Фу! И одна из свечей погасла.

— Ну все, не быть мне живу! — сказал себе Пьер, поеживаясь
от страха. — Вот ведь и вправду можно сказать — угас человек!

А Анку все дул и дул на свечи, и свечи без единого звука гас-
ли, словно звезды на утреннем небе.

Иногда Анку дул на одну свечу, а гасли еще одна или две по
соседству. И Пьер, хоть он и был до смерти перепуган, решился
спросить, что это все означало.

— Подожди немножко! — ответил Анку и задул одну яр-
кую и красивую свечу, у которой высоко поднимался веселый
язычок пламени. Угасая, пламя жалобно всхлипнуло. Над све-